

ВОЙНА НЕ МЕСТО ДЛЯ ДЕТЕЙ

Трудное голодное и холодное время называют лихолетьем — лихими, злыми годами. Тяжелы они для всего нашего народа, но особенно тяжело пришлось маленьким детям. Многие остались сиротами, их отцы погибли на войне, другие потеряли родителей во время бомбежек, третьи лишились не только родных, но и отчего дома, четвертые оказались на оккупированной врагами территории, пятые — в плену у немцев. Дети лицом к лицу столкнулись с жестокой, беспощадной, злой силой фашизма.

Война — не место для детей
Война — не место для детей!
Здесь нет ни книжек, ни игрушек.
Разрывы мин и грохот пушек,
И море крови и смертей.
Война — не место для детей!
Ребенку нужен теплый дом
И мамы ласковые руки,
И взгляд, наполненный добром,
И песни колыбельной звуки.
И елочные огоньки,
С горы веселое катанье,
Снежки и лыжи, и коньки,
А не сиротство и страданье!

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ-ГЕРОЯХ

ОКОПНЮК ВАЛЯ И ВЕРА

Вот история двух маленьких девочек, в судьбу которых ворвалась война. Девочек звали Валя и Вера Окопнюк. Они были сестрами. Валя постарше, ей уже исполнилось тринадцать лет, а Вере было только десять. Сестры жили в деревянном домике на окраине города Сумы. Незадолго до войны их мама тяжело заболела и умерла, а когда началась война, папа девочек ушел на фронт. Дети остались совсем одни. Соседи помогли сестрам поступить в ремесленное училище при тракторном заводе. Но скоро завод эвакуировали за Урал, а училище закрыли. Что было делать? Валя и Вера не растерялись, стали дежурить на крышах домов, гасить зажигательные бомбы, помогали больным и старым людям спускаться в бомбоубежище. Через несколько месяцев город захватили немцы. Девочкам пришлось испытать все ужасы оккупации

9

Одна из них вспоминала...

Из домов выгоняли людей и гнали их пешком, увозили на машинах. Некоторые так никогда и не вернулись в свой дом. Немцы сгоняли народ на площадь и заставляли смотреть, как вешали наших людей. В городе был голод, холод, не было воды.

Сестры решили бежать в Киев. Они пробирались по тропинкам вдоль шоссе, собирали колоски, выпавшие из машин при перевозке. Ночевали в копнах сена. Долго брели девочки, пока не оказались на окраине Киева.

Какая-то добрая старушка пожалела голодных, оборванных детей. Она отогрела их, отмыла, напоила кипятком, угостила вареной фасолью. Сестры остались жить у этой бабушки. Ее сыновья били врага на фронте, старушка жила одиноко.

Но вот в город вошли наши войска. Сколько было слез и радости! Парни и девушки побежали в военкоматы. Сестренки тоже спешили, но им сказали, что они еще слишком малы. Однако им выпало такое горькое детство, что девочки считали себя совсем взрослыми. Они захотели работать в госпитале — но и здесь отказали. Но однажды в город привезли много раненых бойцов, и врач сказал сестрам: «Ну-ка, девочки, помогайте».

«Вот так получилось, что мы остались в госпитале», — вспоминает Вера. Девочки стали помогать санитарам, научились делать перевязки, кормили раненых красноармейцев. Если выдавался свободный часок, сестры устраивали для бойцов концерт: читали стихи, пели песни под гитару, танцевали. Солдаты полюбили девочек!

Однажды Вера среди бойцов, идущих через город, увидела своего дядю, родного брата отца. Она кинулась к нему. А вскоре девочки получили и первое письмо от отца. Он думал, что сестры погибли, и был бесконечно рад тому, что Вера и Валя нашлись, просил их беречь себя, писал, что, когда кончится война, они снова будут вместе.

«Над этим письмом плакал весь госпиталь», — писала Вера в своих воспоминаниях.

Вале исполнилось 17 лет 7 мая 1945 года. «Один солдатик принес мне большой букет сирени. Какое это счастье, за всю войну первая настоящая радость. Поздравления друзей. Первый отпразднованный день рождения за всю войну», — впоследствии писала Валя.

Валя и Вера Окопнюк, к счастью, остались живы. Они не взрывали составы с немецкими танками и пушками, не ходили в разведку, не умели стрелять из автоматов. Но сестры верой и правдой служили Отечеству. Работали в госпитале, перевязывали раненых солдат, ухаживали за больными, а в свободное время пытались развеселить, подбодрить, спеть песню, прочесть стихи, словом, поддержать боевой дух раненых.

Поэтому мы помним их и благодарны им за самоотверженность, веру в людей и в победу.

ДЕТИ В ТЫЛУ

Война исковеркала судьбы не только оказавшихся на фронте детей, но и тех, кто был в тылу. Вместо беззаботного счастливого детства с веселыми играми и забавами маленькие дети по 10—12 часов работали на станках, помогая взрослым изготавливать оружие для победы над врагом.

Повсюду в тылу создавались производства, выпускающие оборонную продукцию. На станках работали женщины и дети 13—14 лет.

Ребятишки, плохо одетые, опухшие от голода, никогда не высыпавшиеся, они работали наравне со взрослыми. У меня, начальника цеха, сердце сжималось, когда видел их, греющихся у печки или прикорнувших у станка.

Так вспоминал ветеран военного завода в подмосковном Калининграде (ныне Королёве) В.Д. Ковальский.

Другой ветеран, Н.С. Самарцев, рассказывал:

Мы не доставали до верстака, и нам делали специальные подставки из ящичков. Орудовали вручную — молоток, напильник, зубило. К концу смены валились с ног. Только бы поспать 4—5 часов! Из цеха не выходили недели по две и только в начале месяца, когда напряжение было меньше, отсыпались дома.

Злая мачеха — война

Война — ты мачеха злая!

Малых детей обижала,

Страхом душу терзая,

Детство у них отнимала

Война — ты мачеха злая!

Досыта есть не давала,

С белого света сживая,

Радость у них отбирала.

Война — ты мачеха злая!

Вволю поспать не давала,

Рано детей поднимая,

Тяжким трудом донимала.

Мы соберем все силы —

Прогоним злую старуху,

Чтоб детям она не грозила

Голодом, смертью, разрухой!

Дети, отправленные в глубокий тыл, продолжали учиться в школах. В школьных помещениях было так холодно, что в чернилницах замерзали чернила, ребятишки сидели на уроках в пальто и шапках. В школах ученикам выдавали по 50 граммов ржаного хлеба.

«Самым ярким воспоминанием тех лет был хлебный запах», — вспоминал Анатолий Михайлов. Ему исполнилось семь лет, когда началась война и его отца взяли на фронт. Мать осталась с тремя детьми. «Время идти в школу, но я остался дома — не в чем было ходить: у нас на двоих с братом была одна пара обуви».

В первый класс пошел только в девять лет, когда занятия стали в две смены: брат прибежал из школы, переобувался и отдавал мне сапоги. В школе нам выдавали по ломтю ржаного хлеба, и мы с нетерпением ждали, когда его привезут из пекарни. Наш класс был проходным, поэтому мешки с буханками проносили мимо нас в учительскую для развеса по порциям. Мы в этот момент забывали и про учительницу, и про уроки, спеша досыта надышаться этим волшебным теплым хлебным ароматом.

Школьники как могли поднимали фронтовикам боевой дух, вселяли веру в победу, ободряли добрым словом.

Они писали письма бойцам, собирали для них посылки. Шили и вышивали кисеты для табака, вязали теплые шерстяные варежки, носки, шарфы.

Фронту помогали и дошкольники. Широко известны такие факты. В частности, в газете «Омская правда» были опубликованы письма дошкольников.

Я Ада Занегина. Мне 6 лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычевки Смоленской области. Маленькая я, а знаю, что надо разбить Гитлера и тогда мы поедem домой. Мама отдала свои сбережения на танк.

Дорогой дядя редактор! Напиши в своей газете всем маленьким детям, чтобы они отдавали деньги на танк. И назовем его «Малютка». Когда наш танк разобьет врага, мы вернемся домой.

Дорогая незнакомая девочка Ада! Мне только 5 лет, а я уже год живу без мамы. Я очень хочу домой, а потому с радостью даю деньги на постройку нашего танка. Скорей бы наш танк разбил врага.

Таня Чистякова.

Мне папа с фронта прислал 136 рублей на новые сапоги, но я еще в старых похожу ботиночках...

Адик Солодов, 6 лет.

Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко.

Тамара Лоскутова.

Прошу передать дошкольникам города Омска, собравшим на строительство танка «Малютка» 160 886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

**Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин.
Май 1943 г.**

Танк был сделан и воевала на нем сержант 56-й танковой бригады Екатерина Петлюк. За первый же бой она получила благодарность. Вскоре была награждена орденом Красной Звезды, а позднее, за отличие в боях под Орлом, — орденом Отечественной войны.